

ИЗОМОРФ

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ ЦИКЛ КНИГ
АЛЕКСАНДРЫ ЛИСИНОЙ

«ИЗОМОРФ»

Книга 1. ВОР

Книга 2. КАРАТЕЛЬ

Книга 3. МАГ

Книга 4. МАГИСТР

Книга 5. НАБЛЮДАТЕЛЬ

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

ИЗОМОРФ

МАГ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л63

Серийное оформление – *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке – *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Лисина, Александра.

Л63 Изоморф. Маг : [роман] / Александра Лисина. – Москва : Издательство АСТ, 2022. – 320 с. – (Фантастические миры Александры Лисиной).

ISBN 978-5-17-137003-9

Когда я соглашался на сделку с собирателем душ, то даже подумать не мог, что не просто очнусь в другом мире, а окажусь в теле зверя, от которого тут же захотят избавиться. Но я выжил. Справился. Даже сумел снова стать человеком. Однако, решив одни проблемы, вскоре заполучил другие. Так что теперь за мной по пятам ходит наемный убийца. Глава гильдии воров желает увидеть на блюде мою голову. И даже пожилой учитель-маг строит непонятные планы, в которых мне, изоморфу, отведена главная роль.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-137003-9

© А. Лисина, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

ПРОЛОГ

— **Ч** то-о?! — воскликнул Макс. — Олег, ты шутишь?!
Вот *это* и есть наше новое логово?!

Я только хмыкнул, расслышав в голосе друга панические нотки.

— А что тебе не нравится? Дом как дом, место тихое, район приличный, хотя и далековато от центра...

— Да, но здесь уже стоит магоохранительный комплекс! Причем такой, что в его настройках без кувшина даффы не разберешься!

— Думаешь, я не смогу?

Макс озадаченно крякнул:

— А, ну да. Ты же у нас теперь маг...

— Вот именно, — улыбнулся я, ставя кристалл на специальную подставку, рядом с металлической конструкцией, аналогичной той, что была в доме у мастера Авви́ма. На ней, правда, уже лежал кристалл — более скромный по размерам, не такой мутный и по внешнему виду выгодно отличающийся от грязно-желтого камня, который я притащил в подвал при первой же возможности. Но это не имело значения. Зачем мне бездушная каменюка, когда есть старый, надежный друг?

Правда, поскольку с чердака я забирал Макса в личине Рани (рослый мастер Таор там бы попросту не поместился), то он до последнего не догадывался, кем я теперь стал и куда именно его принесу. Ничего не

видел и не слышал до тех пор, пока я не перебросил коммуникации от старого кристалла и не произвел подключение к источнику. И вот все было готово, опутывающие его магические нити активировались, Макс познакомился, так сказать, с условиями работы и внезапно занервничал. По-видимому, не ожидав, что в новом доме окажется так много ультрамодных магических фишек, и побоявшись, что не сумеет в них разобраться.

— Ну как? — со смешком осведомился я, когда кристалл неуверенно засветился.

— Нормально, — приглушенно отозвался Макс, пустив по магическим проводам пробный сигнал и прислушиваясь к ответу. — Система управления мудреная, функций гораздо больше, чем я привык. Но думаю, что справлюсь.

— Развлекайся. До утра время еще есть. Только имей в виду: старый кристалл не имел души, поэтому на раздающийся из пустоты голос слуги могут среагировать неадекватно. Моя спальня на втором этаже. Рабочий кабинет рядом. Если что-то понадобится, просто подбрось записку на стол. И да... хранилище прямо под тобой. Некко там нет, но фэйталом Пакость его уже начала заполнять, так что на первое время тебе хватит.

— Спасибо, — после небольшой паузы отозвался кристалл, явно чувствуя себя неловко. — Хотя я, конечно, не ожидал, что ты так быстро решишь сменить личину.

— Я и не собирался, — вздохнул я, невольно припомнив, как принимал матрицу у мага. И как Пакость в последний момент испортила исцеляющий амулет, в котором, как потом выяснилось, таилась смертельная угроза. — Просто других вариантов не оставалось. Хотя, может, оно и к лучшему.

— И как тебе в новом теле?

— Пока не понял. Всего несколько ринов прошло с тех пор, как я стал магом.

— Тогда нам обоим понадобится время привыкнуть. Быть может, тебе даже больше, чем мне.

Ведь в голове у мага, наверное, хранилось гораздо больше информации, чем у травника или карателя?

Я кивнул:

— До всего у меня руки не дошли. Но кое-что я уже успел освоить. Кстати, сигнальные заклинания внутри дома отключены, чтобы не реагировали на улишшей. Подвал я тоже переоборудовал, поэтому тебя никто не потревожит. Насчет канализации пока не смотрел. Но прямой выход в подzemелья нужен не срочно — я уже сделал для мелких дыру во внешней защите, так что от голода они не помрут.

— Сколько у меня времени на обустройство? — деловито поинтересовался Макс, и по подключенным к нему каналам прошла еще одна световая волна.

— Сколько нужно. Но первым делом стоит проверить и переустановить защиту на доме.

— Понял. Уже подключаюсь.

— И еще, — вспомнил я уже перед уходом. — Скорее всего, мне придется часто и подолгу отсутствовать. Поэтому наладь систему наблюдения за слугами — я хочу знать, кому из них можно доверять.

ГЛАВА 1

Когда я следующим утром открыл глаза и уставился на ослепительно белый, украшенный дорогой лепниной потолок со встроенными в него магическими светильниками, то на мгновение испытал смутное чувство неправильности. Как будто оказался не на своем месте, не в свое время и вообще не по праву оккупировал чужой дом и чужую спальню.

Но это ощущение быстро прошло. Я уже второй день был лессом Таором Саррато — магом-артефактором первой ступени, полноправным членом гильдии магов, личным помощником и доверенным лицом великого магистра Ноя. А также весьма состоятельным джентльменом, который в свои неполные двадцать восемь считался завидным женихом не только для симпатичных лесс со скудной родословной, но и для гордящихся собственным происхождением лари¹.

Женитьба, впрочем, Таора не интересовала. От одиночества он никогда не страдал и считал создание семьи преждевременным событием, поскольку это потребовало бы от него дополнительного времени, внимания, вложений, а также физических и моральных сил, которые пришлось бы оторвать от того, что он считал по-настоящему важным.

¹ *Лар* и *лари* — обращение к высокородным господам и дамам (здесь и далее прим. авт.).

А отвлекаться на мелочи он не хотел. Потеряв мать в раннем детстве, а отца — незадолго до получения звания артефактора, он был ориентирован исключительно на себя и свои потребности. Все, к чему он стремился, было так или иначе связано с магией. В частности, с созданием артефактов, над которыми он уже не первый год работал под руководством учителя.

Он вообще оказался целеустремленным, решительным и достаточно волевым человеком. Но именно такой человек, родившись в семье простого нера и не имея богатых покровителей, мог на чистом упрямстве поступить в Гоарский королевский магуниверситет, с боем отвоевать у богатеньких наследников право учиться с ними на равных, сутками напролет сидеть в библиотеке, чтобы, выбрав для специализации одно из самых сложных направлений, вскоре стать лучшим на курсе. И иметь достаточно смелости, чтобы еще на третьем году обучения подать прошение действующему главе гильдии магов о дополнительном образовании.

Не знаю, правда, чем руководствовался великий магистр Ной, когда неожиданно нагрянул в универ, чтобы лично познакомиться с перспективным адептом и предложить ему персональное ученичество. Но стремительный взлет наглого выскочки обсуждался в кулуарах очень долго. Таора презирали. Ему завидовали. По его поводу каких только предположений не строили. Но все завистники разом заткнулись, когда спустя несколько лет Таор не только успешно сдал экзамен на звание полноценного мастера, но и практически сразу защитился по специализации «артефакторика». Более того, вместо самой легкой, шестой, ступени с ходу аттестовался на четвертую. А еще через год подал прошение о переаттестации и заслужил наивысшую оценку экзаменационной комиссии, став самым молодым мастером-артефактором первой ступени за всю историю гильдии.

У меня, конечно, не было времени, чтобы досконально изучить прошлое новой матрицы. Но пожалуй, лесс Таор был единственным из всех моих личин, кого хотя бы за знания и упорство я был готов зауважать.

Сделать себя фактически из ничего, не сдаться, когда все казалось почти безнадежным, не возгордиться собственными заслугами, когда на тебя обратил внимание великий магистр, а работать, годами продолжать упорно работать над собой и своим даром... Да, это действительно было достойно уважения.

Безусловно, с такими талантами Таору была свойственна некоторая самонадеянность. Он был тщеславен. Как и большинство талантливых людей, изрядно самоуверен. А также весьма легкомыслен в отношениях с женщинами, поэтому не терзался угрызениями совести, без колебаний меняя одну страсть на другую.

С лессой Айенал, как я и подозревал, он познакомился сугубо потому, что учителя интересовала внутренняя «кухня» карателей. Орден испокон веков являлся закрытой организацией и мало зависел от гильдии магов. А магистр Нэш к тому же оказался твердолобым упрямым, который наотрез отказался расширять сотрудничество с гильдией сверх того, что от него требовал Ковен.

Это несказанно огорчало магистра Ноя, предпочитавшего иметь дела лишь с проверенными людьми. Поэтому, как только в штате Ордена появился перспективный кандидат, Таор получил ответственное задание и, якобы случайно столкнувшись с недавней адепткой на улице, с легкостью ее очаровал.

Да, от «облико морале» наш маг был достаточно далек, чтобы такое задание не вызвало у него протеста или удивления. Когда было нужно, он мог и делал не вполне законные вещи и не считал это зазорным. Непростая жизнь среди тех, кто считал себя вправе его унижить или оскор-

ральных ценностей. Но он выживал, как мог. Сражался за свои цели всеми доступными способами. Шел только вперед, не оглядываясь на прошлое и не считая совершенных ошибок.

Внимание известного артефактора, о котором в универе до сих пор ходили легенды, лессе, безусловно, польстило. Всего за несколько встреч она была сперва увлечена симпатичным молодым человеком, а потом и закономерно влюбилась. Причем, если я правильно понял, ее чувство было наивным и светлым, каким и бывает, наверное, первая любовь. Но я порадовался хотя бы тому, что переводить отношения с лессой в горизонтальную плоскость маг не торопился. В первую очередь по причине того, что совсем еще неопытная и невинная во всех отношениях девчонка как женщина его не привлекала.

О том, как теперь *мне* разбираться с этой проблемой, я пока не решил. Проще всего, конечно, было прекратить встречи или обойтись формальным письмом в стиле «прошла любовь, завяли помидоры». Девчонка, разумеется, расстроится. Быть может, даже поплачет. Но это будет не так больно, как если бы Таор успел с ней переспать.

В его интересе лично ко мне я тоже ничего криминального не усмотрел. Когда Майена сообщила, что в ауре мастера Шала появились странные включения, маг сначала даже не насторожился. Зерна юная магичка научилась видеть не так давно, с мастером Шалом работала мало, слепки аур делала лишь на практике в универе, поэтому чему тут удивляться? Но лесса, на мое несчастье, оказалась девушкой упрямой и захотела разобраться. Даже в подземелья с нами напросилась, чтобы повнимательнее за мной понаблюдать. И вот когда она принесла ухажеру доказательства, когда тот шулки ради обратился к учителю и попросил отыскать отпечатки ауры настоящего мастера Шала через служебный архив, когда тот вопреки всему действительно добыл эту информацию – вот тогда смеяться расхотелось всем. Особенно мне. Потому

что даже на неумело сделанных слепках лессы Майены было видно, что зерна отличаются.

Признаться, для меня это стало до крайности неприятным открытием. Однако магистр Ной не отписал после этого в резиденцию Ордена, не известил магистра Нэша и не стал поднимать шум. Вместо этого он велел Таору собрать на мастера Шала всю доступную информацию. Откуда взялся, где служил, какую репутацию успел обрести... особенно его заинтересовали мои травмы и наблюдения целительницы, которая выхаживала меня без малого две недели.

При этом известие о нурр-шайене, которое до глубины души взволновало самого Таора, учителя, как ни странно, не беспокоило. Когда ученик зачитал ему доклад о подземной охоте, копии которого добыла все та же Майена, старый маг, казалось, даже разочаровался. Потом продемонстрировал официальный отчет по поводу той же облавы, который не так давно получил от карателей. Со снисходительной улыбкой выслушал привычное ворчание Таора о том, что права гильдии неоправданно малы и что местная ячейка Ордена, хотя бы исходя из соображений безопасности, должна подчиняться не Ковену, а гильдии. И они по этому поводу малость поспорили. Не в первый и далеко не в последний раз. Но в конце концов Таор признал, что погорячился. А когда магистр Ной посоветовал ему обратить внимание на характер моих ран, то окончательно угомонился. Особенно когда повторно оценил тяжесть моего состояния и признал, что после возвращения из катакомб мастер Шал действительно находился на волосок от смерти. А смерть, даже мнимая, всегда оставляет следы в ауре. И именно эти-то следы неопытная целительница вполне могла расценить как «неправильное» зерно.

Тем не менее Таор не оставил это дело и с головой зарылся в исторические хроники, ища любые упоминания о двоедушниках, так как хотел быть точно уверенным, что подозрительный «мастер Шал» со своей

не менее подозрительной аурой действительно здоров и не принесет гильдии проблем.

Учитель ему не мешал. Но и советов давать не торопился, поскольку придерживался той же философии, что и один мой знакомый собиратель, и с самого начала дал понять, что ответы на свои вопросы ученик должен будет искать самостоятельно. О результатах изысканий Таора он тоже не спрашивал. На откровениях не настаивал. И только когда ученик принес ему весть о моей безвременной кончине, отчего-то задумался. А потом попросил добыть копию свидетельства о смерти.

Реакции старого мага на эту бумагу я, честно говоря, не понял. Он не обрадовался и не огорчился. Ему словно было все равно. Но если так, то зачем вообще было заморачиваться?

А вот Таор искренне расстроился, что не успел встретиться со мной лично. Он планировал изучить мою ауру повнимательнее. Но после выздоровления меня опять отправили в подземелья, а у него была масса других не менее важных дел.

В процессе их изучения я наконец-то узнал, кто был тем загадочным заказчиком, который не пожалел баснословной суммы на незаконное приобретение одной небезызвестной мне статуэтки. И кто именно, решив, что ниис ее присвоил (более того, запечатлил!), рассудил, что имеет полное право предъявлять ночному королю претензии.

С точки зрения Таора, это был чистейший обман. Грязное пятно на репутации «ночников». И смертельное оскорбление, которое нельзя было оставить без внимания. Ведь по идее никто, кроме Шарана, не мог завладеть артефактом, о свойствах которого молодой маг узнал от учителя. Разыскать волшебную нурру ему стоило немалого времени, сил и труда. Но вовремя подвернувшийся под руку Бозиор, которого предприимчивый маг когда-то отмазал от виселицы, сделал для него всю работу. Да и потом, когда Таор возжелал наказать жадного

вора, толстяк нашел людей, готовых за пару тысяч золотых избавить Гоар от присутствия нииса.

Покушение, правда, не удалось. Ни первое, ни второе, случившееся незадолго до объявления моей официальной смерти. Вероятно, именно из-за этого господа воры так поспешно залегли на дно. И поэтому же лесс Таор, уже начавший проявлять нетерпение, был ну просто о-очень недоволен, когда отправился на свою последнюю встречу с наемниками.

Об итогах этой встречи говорить не приходится. Более того, для меня она стала, можно сказать, судьбоносной. Правда, исцеляющий амулет, которого я неосторожно коснулся, едва все не испортил, но Пакость вовремя углядела на нем подозрительные искорки и попросту сожрала бесценный артефакт, не дав тому испортить мою ауру.

О том, что магистр Ной тоже заключил с ночной гильдией соглашение, Таор, кстати, не подозревал. От верного ученика старый маг эту информацию скрыл. А вот причины, по которым учитель не стал мешать его разборкам с ворами, остались мне непонятны. Магистр ведь был заинтересован в исполнении заказа, верно? Наверняка немало лет потратил на поиски сокровищ «разумников», прежде чем прибегнуть к последнему средству. Так отчего же он не уговорил ученика повременить с мстью? Напротив, даже советы какие-то давал? Учил, так сказать, плести настоящие интриги и создавать многоходовки вроде того, как устранить неудобного человека чужими руками?

Впрочем, мотивы великого магистра и во многом другом остались мне непонятны. Однако теперь, когда я стал вхож в его дом, разобраться в них было лишь вопросом времени.

* * *

тривал магопочту, в темпе решал текущие дела, только после этого шел в душ и лишь в последнюю очередь завтракал.

Дом у него оказался вполне приличным и достаточно большим, чтобы там могли с удобством разместиться мои улишши. Обстановка меня тоже устроила, но среди множества дорогих безделушек, мебели и прочих аксессуаров не чувствовалось того безукоризненного стиля, который я привык видеть в логове Макса. Да и откуда ему было взяться? Разве что толковый управляющий мог подсказать хозяину, что позолоченные ручки не всегда есть признак хорошего вкуса, а развешанные по стенам картины имело смысл хоть как-то упорядочить?

Однако с управляющим Таору как раз не повезло: плюгавый, болезненно тощий и откровенно неблагонадежный тип с бегающими глазками и фальшивой улыбкой явно заслуживал не доверия, а хорошего пинка. Его оккупировавшая кухню тетка, дальняя родственница по какой-то там линии, готовила отнюдь не так хорошо, чтобы держать ее постоянно. А двое ее мелких спиногрызов, без конца снующих по двору, вообще меня не обрадовали.

Я привык жить один. В тишине и покое. А эта мелкота уже с утра подняла на улице ор, отчего в моем настроении появились первые нотки раздражения, а мысли плавно свернули в направлении того, как бы поскорее сменить обслуживающий персонал.

Вероятно, Таор, выросший в простой и даже очень простой семье, не успел избаловать себя деликатесами и по давней студенческой привычке частенько питался вне дома. Вернее, чаще всего он питался именно вне дома. Поэтому за три с половиной года, на протяжении которых владел собственной жилплощадью, он ни разу не предъявил кухарке претензий по поводу качества пищи.

Он также преступно мало уделял внимания денежным вопросам и почти не вникал в те траты, которые от его имени и с его же разрешения производил